

4 Третьего месяца холода, 3127 года, день

Встречала вампира целая делегация — дюжина королевских магов, столько же гвардейцев, десяток дворян, семерка купцов, ну и, конечно же, главные заговорщики в полном составе: Нюрних, герцог Визенский; Эрствальд, герцог Дафарийский; Ратгорт, глава придворных магов; Эклиас, неофициальный посланник от церкви; Менхорт, представлявший купечество, и леди Касандея, глава тайной службы. В полусотне метров позади них толклись и любопытные горожане, которых собралась немаленькая толпа, однако их легко сдерживали обычные стражники. Мельком оценив обстановку, вампир невозмутимо вышел вперед и расправил крылья, заставив толпу удивленно загудеть. Делегация ответила ему глубоким поклоном.

— Ваше Императорское Величество, мы чрезвычайно рады приветствовать вас на этих землях, — навстречу вампиру вышел герцог Дафарийский, который ради такого события был одет в темно-бордовый парадный камзол, расшитый золотой канителью. — Все мы крайне признательны вам за помощь в свержении короля, впавшего в безумие в такой напряженный момент, и ныне уповаем на вашу дальнейшую милость. Мы выражаем искреннюю надежду на то, что вы не оставите людей без вашего покровительства и примете на себя бразды правления в столь трудное время.

— Можете в этом не сомневаться, Эрствальд. Мое сердце обливалось кровью, когда я пролетал над этими землями. Война, мятеж и прочие невзгоды оставили свой ужасный отпечаток, однако я уверен, что совместными усилиями мы сможем устранить последствия. Вскоре сюда также придут мои венценосные братья — Лихтур Третий и Васлиас Каменный, после чего мы соберем совет и обсудим все необходимые меры, — величественный и серьезный голос вампира звучал достаточно громко, чтобы его услышала и толпа, и те, кто скрывались в ней.

Эрствальд еще раз поклонился.

— Нет слов, способных выразить степень нашей благодарности, Ваше Императорское Величество. Мы можем лишь поклясться вам в верности и посвятить наши жизни служению короне. А теперь позвольте пригласить вас во дворец — там приготовлено все необходимое для будущей церемонии. И не извольте беспокоиться — ваши люди не останутся без внимания и будут приняты со всем возможным гостеприимством.

— Тогда я с радостью принимаю ваше приглашение, — вампир мысленно попросил Каина присмотреть за всеми остальными, а сам направился вслед за герцогом к одному из магов.

Пролетев над собравшейся толпой, они прибыли во дворец уже через несколько минут. Герцог вежливо распрощался с большей частью делегации, после чего провел всех, кто остался, в тот самый кабинет, где не так давно свои заседания проводил ныне почивший король. Его место уверенно занял Мист.

— Ну что ж, господа, рад, наконец, говорить с вами лично, — сняв маску правителя, привычно усмехнулся вампир. Небрежно поставив рядом со стулом трость, которую он одолжил у Каинхильда, Мист поинтересовался: — Теперь, надеюсь, ни у кого нет сомнений в моих

возможностях? И да, я бы предпочел отбросить лишний официоз — надеюсь, никто не против?

— Лично у меня сомнения отпали еще в тот момент, как я разглядел у вашего брата вот эту палочку, — хмыкнул Ратгорт, который с момента знакомства не отрывал взгляда от трости. — А отбросить официоз я только рад буду.

— Думаю, никто не будет против, — кивнул герцог Дафарийский. — Здесь все свои.

— Отлично. Сколько у нас до церемонии передачи престола?

— Часа два-три, — ответил герцог Визенский, который в основном и занимался подготовкой празднества. — Мы попытались сократить церемонию, насколько это возможно, но все же убрать застолье и танцы не стали — традиции, сами понимаете.

— К тому же мы тут взяли на себя смелость назначить новых людей на важные посты, — Эрствальд достал из-за пазухи несколько сложенных листов бумаги и передал их вампиру. — И вам было бы неплохо с ними познакомиться во время празднества. Если интересно, попросите у леди Касандеи их краткие биографии... когда она вернется, — герцог покосился на пустующий стул и негромко пробормотал себе под нос: — Вот же ж... Я опять не заметил, когда она отделилась.

— Я заметил, — усмехнулся Мист, мельком просматривая листы. — На одном из поворотов ее задержал слуга, радостно прошептал что-то про баронессу Киарскую, после чего оба скользнули в один из потайных проходов, коими, насколько я понял, пронизан весь замок.

Услышав имя, Ратгорт отвлекся от наблюдения за тростью и повернулся к герцогу Визенскому.

— А это, часом, не ваша...

— Увольте, — поморщился Нюрних. — Она уже давно не моя, а общая. Я просто не вижу смысла скандалить — у меня еще одна фаворитка имеется, и вот ее я ко двору приобщать уже не буду.

— И правильно, нечего всяких простолюдинок во дворец тянуть, — язвительно усмехнулась с порога Касандея, которая и сама была простолюдинкой, появившейся во дворце только благодаря связи с бывшим королем. — А вашу баронессу Киарскую я давно уже завербовала, так что она не просто так "трудится".

— И над кем же она сейчас "трудится"? — любопытствовал герцог.

— Я бы пошутила, что не "над", а "под", но с графом Четорским как раз так интересно получилось в этом плане... — Касандея поймала чуть осуждающий взгляд Эрствальда, которым тот указывал на гостя, и решила сменить тему. — Впрочем, действительно, что это я, к нашему

делу это не относится. Прошу прощения, Ваше Величество.

— Пока вас не было, мы тут договорились обходиться без лишнего официоза, — спокойно уведомил ее вампир и окинул собеседницу взглядом. Узкое темно-синее платье до пола, расшитое серебряной канителью, вампир оценил еще при первой встрече — оно резко контрастировало с одеждами как дворянок, так и горожанок, и явно было то ли символом бунта, то ли насмешкой. Вот только сейчас его подол оказался запачкан грязью и пылью, а на левом рукаве виднелись остатки паутины вместе с небольшим пауком. Поймав его взгляд, Касандея заметила паука, ругнулась, сбросила его куда-то на пол и принялась яростно отряхиваться.

— Ну не могу же я туда слуг послать для уборки, — чуть смущенно пояснила она.

— Понимаю, — приподнял уголки губ вампир и потоком крови выдвинул стул слева от себя. — Присаживайтесь. Кажется, вы обычно занимали это место?

— Все верно. Благодарю вас, — Касандея улыбнулась в ответ. — Раз уж теперь все в сборе, давайте приступим к делу.

— Давайте, — согласился Мист и тут же вывалил ворох вопросов: — Как прошел переворот? Были ли какие-то проблемы? Что об этом подумали люди? Дворянство? Мятежники на юге? Нет ли волнений среди магов? Что стало с пленными, и было ли выполнено мое основное условие? Для начала хотелось бы услышать ответы именно на эти вопросы, а со всеми прочими можно будет разобраться потом.

Переглянувшись с остальными, первой стала докладывать Касандея.

— С учетом того, что среди заговорщиков оказались одновременно и глава королевских магов, и глава тайной службы... — она позволила себе ехидную ухмылку, — проблем практически не было. Были, конечно, стычки с гвардейцами, но, услышав, что и капитан, и король мертвы, большая часть попросту сдалась.

— Кто убил капитана гвардейцев и короля? И что стало с принцем?

— Капитана — Ратгорт, короля — я, — спокойно ответила Касандея. На миг в глазах вампира мелькнул легкий интерес, после чего он кивнул, позволив ей продолжать. — А с принцем разобрались мои люди.

— Труп?

— Лично видела.

— Хорошо. А то мало ли, какой добряк найдется...

— Да этого звереныша и святоша бы пристукнул, — не удержалась от злорадства Касандея, у которой с принцем были личные счеты. — Там еще в детстве было понятно, что он хуже папаши будет... В общем, никто не будет сокрушаться о том, что он даже до семнадцатой зимы не дотянул.

— Ну и ладно, — безразлично пожал плечами Мист. — Дальше.

— А дальше ничего сложного уже не было. От сторонников короны дворец мы зачистили быстро — они и сейчас в подвалах сидят, а тем, кто был в городе, по вашему же совету дали возможность сбежать и воссоединиться с герцогом. Потом пустили в город новость про безумие короля и пару дней держали на улицах усиленные патрули, но проблем не было. Дворяне, не участвовавшие в заговоре, сейчас находятся в некотором замешательстве, но в целом относятся к нам с симпатиями, как этого удалось добиться — вопрос уже к Эрствальду, он с ними договаривался. У меня все.

— Благодарю, — вампир одарил Касандею одобрительным взглядом и повернулся к герцогу. — Вовремя раздали земли?

— Именно, — кивнул герцог Дафарийский. — Кое-где поддержал законных наследников, кое-где наоборот — закрыл глаза на поползновения наших союзников, особенно если они забирали территории верных Хориду семей.

— Подготовьте потом список всех моих вассалов с краткой биографией и перечнем явных прегрешений, глубоко копать сейчас не надо, — распорядился Мист. Эрствальд и Касандея синхронно кивнули. — Маги?

— Никаких проблем вам не доставят, — тут же заверил Ратгорт. — Королевские преданы лично мне, а практически весь преподавательский состав Академии — мои хорошие знакомые, и после недолгих уговоров они согласились на время объявить себя вне политики.

— А зачем они распустили учеников, кстати? — поинтересовался вампир.

— Так я ведь не посвящал их во все планы и, тем более, не называл точное время смерти короля, — пояснил Ратгорт. — Поэтому они сразу избавились от возможного давления со стороны короля, герцога или даже соседей — никто не сможет попросить у них учеников, чтобы "немного помочь" в каком-нибудь сражении. Нет адептов — нет проблем.

— Ясно. Так что мы им должны за сговорчивость?

Ратгорт поморщился.

— Финансовую помощь для постройки нового крыла... и несколько крупных камней из королевской сокровищницы лично ректору.

— Насколько крупных?

— Ректор сам приедет выбрать.

— Обнаглел, — резюмировал вампир. — Ладно, потом познакомите нас, и я с ним сам пообщаюсь. Что с мятежниками?

— Ждем ответа, — подал голос Нюрних. — Они там уже успели между собой поцапаться...

— Решают, кому выгоднее продаться, понятно, — уверенно заявил вампир и махнул рукой. — Про пленных я уже слышал... Остался основной вопрос — что вышло с эльфами?

После очередного сеанса молчаливых переглядываний отвечать взялся Менхорт, который до этого молча сидел в конце стола рядом с Эклиасом.

— Тут, я бы сказал, в основном все удачно прошло, но есть некоторые шероховатости... — купец какое-то время выстраивал свое повествование, потом так решил начать с хорошего: — Собственно, обычные закупки все здесь присутствующие — исключая господина Эклиаса, конечно — начали, считай, в тот же день, как заключили с вами союз. Рынки, бордели, даже с рук у благородных скупали... За две десятицы нам удалось собрать, по моим прикидкам, девять десятых от общего количества рабов. Все они находятся на попечении наших союзников, в хороших условиях, волноваться нужды нет, можете хоть сейчас забирать. Проблема возникла когда речь зашла о введении запрета на рабство и сопутствующих тому кар...

— Потому что ну совершенно внезапно оказалось, что ваш брат, сват или племянник — а заодно и половина ваших торговых партнеров — так или иначе имеют или имели дело с работорговлей, а некоторые союзные дворяне тоже не горят желанием расставаться с тем, что за двести лет привыкли считать своей собственностью, — закончил за купца Мист и закатил глаза. — Никогда такого не было, и вот опять...

— Вы очень проницательны, уважаемый, — натянуто улыбнулся Менхорт. Поскольку пункт про рабство был в договоре краеугольным, купец чувствовал себя не в своей тарелке и теперь нервно ожидал реакции нового правителя.

Вампир обвел всех недовольным взглядом.

— Из здесь присутствующих, я надеюсь, мне лично никого убеждать не надо?

Будущие верноподданные тут же заверили, что никого.

— Тц-ц. Когда я предлагал издать этот запрет, я надеялся, что вы сами справитесь, но, видимо, не учел специфику этих земель, — вампир выбил пальцами дробь по столу. — А значит, придется разбираться точно. Но сразу говорю — ни одного эльфа в рабстве я оставить не

позволю. Ни одного — и точка. Ни даже половину, — вампиру вспомнился один из случаев, картинкой которого поделился как-то Ян. Правда, то было в Катервенде, но сути это не меняло. — А насчет наказаний уже будем смотреть по ситуации... Подготовьте мне в кратчайшие сроки списки тех, кто одновременно является нашим союзником и подпадает под новый закон. А также тех, кто и под закон подпадает, и нам пользы не несет — полагаю, таких будет много на юге. Хм... Посредники, так и быть, пусть катятся к черту, лишь бы рот не раскрывали. А "воспитателей", к примеру, нужно собрать всех. Все понятно? — вампир обвел собеседников тяжелым взглядом.

Судя по лицам, непонятливых не нашлось.

— Тогда на этом наше первое собрание и закончим, — объявил Мист и решительно встал. — А второе будет или сразу после церемонии, или уже завтра. Эклиас, у вас вопросы или вы в роли наблюдателя?

— Второе, так что не извольте беспокоиться, уважаемый, — заверил его мужчина.

— Тогда на этом и попрощаемся, господа. Мне еще нужно подготовиться к церемонии.

* * *

— И как он тебе? — негромко поинтересовалась Касандея, когда вампир удалился в сторону своих новых покоев. Эрствальд пожал плечами.

— Целеустремленный, прагматичный, уверенный, неглупый... и опасный. В общем, образ вполне сходится с тем, который сложился у меня после чтения того письма, — герцог подозрительно покосился на спутницу. — Ты же не думаешь, что на нем сработают твои фокусы?

— А почему нет? — усмехнулась Касандея. — Помимо всего перечисленного, он еще и мужчина. И, между прочим, я уже видела в его глазах интерес, хоть он и пытался его скрыть.

— Он не поверит, что ты явилась к нему просто так.

— А то я сама не понимаю, — отмахнулась женщина. — Но если я буду посещать его регулярно — со временем он ко мне привыкнет... В конце концов, от попытки вреда не будет.

Герцог, к которому стекалась самая разнообразная информация, вспомнил несколько слухов и усмехнулся.

— Ну, разве что у него не только крылья от дракона...

* * *

В отличие от вампира, которого во дворец доставили по воздуху, все остальные были вынуждены добираться туда в закрытых экипажах, что заняло гораздо больше времени.

— Спасибо, хоть не пешком заставили переться, — пробурчал по приезде дворф, который первым выпрыгнул из кареты. — Тоже мне столица — или дорогу нормальную сделайте, или кареты замените на те, что с рессорами, как им свои задницы-то не жалко...

Мирия, как и остальные, целиком и полностью разделяла раздражение дворфа, но предпочла промолчать, вместо этого решив осмотреться. А вокруг царил форменный хаос, тот самый, который всегда сопровождает подготовку каждого великосветского праздника. Туда-сюда бегали слуги, стараясь уложиться в срок, ускоренным шагом патрулировали стражники, которым такое количество народа изрядно усложняло работу, и между ними вальяжно плыли гости, с пути которых старались поскорее убратся первые две категории.

— Ах да, речь же шла про какую-то церемонию, — рядом со зверодевушкой стала Альвира, оглядывая всю эту суету со слегка отрешенным выражением лица. — Для организации даже небольшого приема требуется столько усилий... Все слуги в мыле... Пустеют подвалы... — на мгновение ее глаза затуманились, но девушка тут же пришла в себя и, прежде чем у Мирии возникли какие-то подозрения, поинтересовалась уже нормальным голосом: — Так к чему приурочен прием? Неужели к нашему прибытию? Или это они победу над тем герцогом собрались праздновать?

— Прием приурочен к церемонии коронации, — пояснил Каинхильд. — Впрочем, она бы не состоялась, не разбей мы герцога и не прибудь сюда, так что ты, в целом, не ошиблась.

— Погоди-ка, уж не хочешь ли ты сказать?.. — начало доходить до Мирии.

Каин попросту пожал плечами и кивнул.

— Да уж... не прошло и полугода, как этот пройдоха еще одну корону захватить умудрился! — то ли восхитился, то ли возмутился дворф.

— А зачем ему две, если голова только одна? — спросила Джумира. Дворф хотел уже было что-то ответить, но потом с удивлением заметил на лице химеры оскал, который обычно заменял ей улыбку.

— Ох, ну надо же, уже и шутить научилась... — пробормотал Хаттор, которого это, кажется, сбило с толку сильнее, чем новость о коронации.

Химера оскалилась еще шире, но потом уже всерьез спросила:

— А чем занимаются на таких приемах?

Дворф объяснил ровно в три слова. А вот нормально объяснять взялась Рубинадетта, которая в свое время успела побывать и на приемах у друзей ее семьи, и даже на королевском балу. Альвира тем временем поморщилась и негромко помянула вампира не самым добрым словом.

— Ты чего? — любопытствовала Мирия.

— Судя по всему, церемония вот-вот начнется, так что мы даже не успеем пройти по лавкам, а потому придется нам весь вечер ловить на себе высокомерные взгляды местных дам, — со вздохом пояснила Альвира, но затем повеселела. — С другой стороны, тогда, может, и местных господ не придется отваживать..

— Скорее всего, все-таки придется, — приподнял уголки губ Каин. — Для вас всех уже подготовлены наряды.

* * *

— А ты, я так понимаю, здесь уже бывал? — Хаттор покосился на Каинхильда, который уверенно вел группу по коридорам дворца.

— Пару раз, — кивнул тот, — когда планировалось покушение на короля.

Вампир, кажется, хотел было сказать что-то еще, но вместо этого перевел взгляд вперед. Вскоре из-за угла появилась Касандея, которая уже успела переодеться — теперь на ней было элегантное бордовое платье в пол, с более заметным вырезом и вшитым поясом. Впрочем, оно все еще отличалось от наряда других придворных дам — длиной и полным отсутствием ажурных кружев. Касандея мельком осмотрела всю группу, уделив, однако, повышенное внимание девушкам, после чего перевела взгляд на Каинхильда и вопросительно приподняла бровь.

— Здесь все свои, — ответил тот на невысказанный вопрос.

— Тогда ладно. Мне доложили, что пять соседских шпионов успешно покинули столицу. Остальные затаились и чего-то ждут, точнее выяснить не удалось. Его Величество просил сообщить об их поведении сразу, так что, раз уж вы мне попались...

— Благодарю, вы отлично потрудились. Он уже знает, — заверил ее Каин и к чему-то прислушался. — Он также интересуется, будут ли сегодня усиленные патрули?

— Конечно. Еще что-нибудь?

— Больше ничего.

— Хорошо, тогда встретимся на церемонии, — коротко поклонившись вампиру и гостям на прощание, Касандея быстрым шагом направилась дальше.

— А это, вообще, кто? — спросила Альвира, проводив ее взглядом.

— Глава здешней тайной службы, — пояснил Каин. — Несмотря на молодость, весьма неглупая и квалифицированная особа, не присоединись она к заговорщикам — у них бы вряд ли что-то получилось.

— А ей доверять-то можно? Да и остальным? Раз уж они одного короля в могилу свели, мало ли что удумают... — выразил свои опасения дворф.

— Можно, — успокоил его вампир. — Предыдущего короля они и так слишком долго терпели, так что это был закономерный финал... А вот и ваши покои, — Каин вытащил ключ и открыл одну из дверей. Оказавшись внутри, Мирия с удивлением присвистнула.

Их покои, судя по всему, были предназначены для кого-то титулом явно не ниже герцога, да еще и прибывшего с семьей — спален было сразу четыре штуки, а соединялись они просторным залом, где вокруг камина были расставлены удобные кресла и диваны. Да и в целом обстановка буквально давила своей роскошью — высокие потолки, картины на стенах, сверкающие позолоченными рамами зеркала в полный рост, декоративные вазы самых разных размеров... На последние Мирия вообще косилась с откровенной опаской — такие разбить проще простого, а стоят они наверняка непомерно дорого. Альвира поймала ее взгляд и усмехнулась.

— Вот уж к чему я дворянской любви тоже никогда не понимала! Ладно картины или украшения, а вот с чего эта ерунда может стоять мой месячный расчет?

— Но это ведь тоже произведение искусства! — попыталась было выступить в защиту ваз Руби, но поддержки не снискала.

Дворф тоже обозвал вазы "уродскими" и заодно прошелся по мастерству мага, отвечавшего за водопровод:

— Такие кривые связки еще надо было умудриться сотворить! Как только дворец до сих пор не затопило!

Катор от каких-либо комментариев воздержался и предпочел спору пейзаж за окном. Дифусу обстановка тоже показалась аляповатой, а химера просто обвела комнату скептическим взглядом и выразительно фыркнула, признав только один предмет интерьера — диван, на котором тут же и развалилась.

— Думаю, продолжить обсуждение вы сможете и потом, а пока что предлагаю вам переодеться. Будет невежливо опаздывать на церемонию, — напомнил всем Каинхильд. — Наряды вы найдете в комнатах. Когда будете готовы, просто поймайте какого-нибудь слугу и попросите указать вам путь.

— Да я и сама дорогу смогу найти, — сказала зверодевушка, которая не так давно научилась чувствовать, в какой стороне находится Мист. — Но разве вы не идете с нами?

— Увы, я вынужден покинуть столицу — дела, — пожал плечами Каинхильд. — Желаю вам приятно провести время.

— И вам не скучать, уважаемый, — рассеянно махнул ему на прощание дворф, задумчиво разглядывая свой наряд.

— Что не так? — поинтересовалась Мирия, спрятав полученный от брата ключ и подойдя поближе к дворфу. — Не в восторге от местной моды? Или с размером не угодили?

— Ну, ты еще про рост сейчас пошути, будто впервые дворфа увидела, — фыркнул Хаттор. — Дело-то как раз в том, что это не местная мода. Это дворфийская. Причем чуть устаревшая, сейчас, как я слышал, мундиры перешили по-другому.

— И ты удивляешься, откуда они вообще о таком узнали? Так ясно же, что Мист им передал наброски вместе с мерками, — пожала плечами Альвира. — А сам он, наверное, увидел где-то, пока у вас был. Сам знаешь, какая у него память — даже если мельком видел, вспомнил, когда понадобилось.

— Да я и сам уже догадался. Просто навевает же, едрить их, воспоминания... — почесал бороду дворф. Потом махнул рукой и пошел переодеваться. Все остальные последовали его примеру.

Слугу им искать не пришлось — у двери ожидало целых двое, которые со всей возможной почтительностью проводили важных гостей к церемониальному залу. Внутри пока что никого не пускали, так что дворяне, которых собралась немаленькая толпа, томились в ожидании и тут же заприметили их компанию. Мирия вновь почувствовала то самое неприятное ощущение, когда ты впервыеходишь в незнакомую таверну и тут же оказываешься под оценивающими взглядами коллег и просто любопытных личностей. Только вот в таверне в ответ на слишком острое внимание можно продемонстрировать оружие, сказать крепкое словцо и даже набить пару особо наглых морд, а с дворянами такой номер уже не прокатит — вряд ли Мист оценит устроенную перед самой коронацией потасовку. Оставалось только натянуть на лицо маску невозмутимости и постараться не обращать внимания на нелестные комментарии, которые зверодевушка прекрасно слышала. Без малейшей пощады придворные языки комментировали решительно все — лица, фигуры, походку, манеры и, конечно же, наряды.

— Зинилла, а это вообще кто? И кто их сюда пустил? Ты только глянь на эти рожи! Одна другой страшнее! — прикрывшись веером, вопрошала одна из придворных дам свою старшую подругу.

— У нашего нового короля определенно дурной вкус! — в тон ей отвечала та. — Ладно еще простолюдинок притащил, но что этой ушастой кобыле делать во дворце? Или в стойлах места не нашлось? А последняя вообще чудище лохматое, и скалится, как какое-то зверье! А что, если у нее блохи или вообще — бешенство?

Джумира, которая в этот момент простодушно улыбалась в своей манере, почуяв доносящиеся с кухни ароматы, тут же улыбку убрала и недоуменно начала шарить взглядом по толпе — это кто, мол, там такой смелый? Впрочем, до выяснения отношений дело не дошло — Альвира заметила происходящее и принялась ей что-то шепотом объяснять, а Мирия только сейчас вспомнила, что слух у химеры ненамного хуже ее собственного.

— А эти новые кавалеры? Ни одного нормального! — продолжала чесать языком та, что была постарше..

— Да ладно тебе, юнец-то вполне ничего! — внезапно разошлась с подругой во мнениях девица с веером и украдкой глянула на Дифуса.

— Я всегда говорила, что у тебя дурной вкус, Ромия. Хотя... Ну, пожалуй, на фоне остальных он и правда не так плох. Но эти остальные... По одному не поймешь, то ли он из пиратов, то ли из демонов, а второй вообще развалина!

— И ростом ниже нас с тобой — карлик, что ли? Или больной?

— А какая разница? Вот умора будет, когда танцы начнутся! Кто ж захочет с ним позориться? Ему разве что малолеток приглашать, чтобы одного роста были.

— А если и правда кого пригласит? Думаешь, будут из-за этого дуэли? Или откупится?

— Кто откупится, он? Да там со всей шайки денег не наберется! Им даже на нормальные наряды не хватило, откуда у этой бедноты деньги?..

"Бедноты?! Да ты совсем одурела, курица позолоченная?!" — мысленно возмутилась Мирия, пропустив все остальные гадости мимо ушей по причине их беспочвенности и общего идиотизма. После чего еще раз украдкой оглядела их компанию, сравнивая с остальными. По мнению зверодевушки, все они выглядели вполне прилично: черно-красный мундир с раззолоченными рукавами и грудиной подошел Хаттору идеально, так что подбоченившийся дворф теперь с легкостью сошел бы за какого-нибудь очень важного генерала; Катор обзавелся шикарным камзолом бордово-коричневого цвета с широкими рукавами и удлиненными полами, который был причудливо расшит и пришелся ему как раз по фигуре; Дифус тоже щеголял в камзоле, но синего цвета и по-другому расшитом, причем остальные дворяне его возраста были одеты практически так же, видимо, это была мода или традиция; Рубинадетта вообще держалась лучше всех, сразу же гордо подняв подбородок и стреляя глазками мимо проходящим кавалерам, а синее платье с ажурными вставками отлично сочеталось с ее золотистыми волосами; даже Джумира для такого дела облачилась в зеленое полупрозрачное платьице из так понравившейся ей эльфийской ткани — вот оно на фоне остальных казалось

коротковатым, но попробовали бы они натянуть на нее что другое; а уж Альвира вообще была великолепна в этом шикарном темно-синем платье с причудливыми ажурными узорами и весьма заметным декольте, которое заодно давало возможность рассмотреть амулет с черным опалом — между прочим, стоявший совсем немало из-за своей способности хранить ману. И даже сама Мирия вынуждена была согласиться с комплиментами от подруг и признать, что выглядела она неплохо — вампир каким-то чудом подобрал ей весьма приличное платье, которое отличалось не только красотой, но и удобством, да и цвета оно было не какого-нибудь дурацкого кремового, а элегантного черного. Да что там, он им всем даже обувь подобрал нормальную — в частности, что зверодевушка, что химера щеголяли не в туфельках, как подруги, а практически в полусапожках, в которых при желании даже бегать можно было бы. По итогам сравнительного анализа Мирия сделала вывод, что местные дамы совсем зажрались, и в очередной раз мысленно их послала. А пока она всем этим занималась, откуда-то зазвучала торжественная музыка, и дворяне прижались к стенам, освобождая проход. В конце коридора появилась процессия, впереди которой шел церемониймейстер, а в центре — будущий король.

Вампира, Мирия, понятное дело, узнала, но ощущения от его вида возникли весьма противоречивые. С одной стороны, это был все тот же Мист, с которым она путешествовала вот уже через пару месяцев как год, и о котором знала, пожалуй, больше всех в их компании, а с другой — перед ней словно была совсем другая личность. Чуть другая походка, чуть другие манеры, чуть другая мимика, а взгляд не насмешливый, а пренебрежительный и жесткий... При виде вампира придворные господа вытягивались у стеночки по стойке "смирно" — как минимум для того, чтобы не оказаться задетыми широко расправленными драконьими крыльями — придворные дамы, наконец, заткнулись, гвардейцы чеканили шаг, и даже громкий скрип дверей словно подчеркнул нужную атмосферу, а не перебил ее. В зале, как оказалось, вампира ждала та же делегация, что принимала его у ворот, и стоило ему подойти поближе, как все они стали полукругом и опустили на одно колено, синхронно произнося слова клятвы верности. Как только они встали, заиграла торжественная музыка, а церемониймейстер поспешил преподнести новому правителю корону, зубья которой были украшены драгоценными камнями. Сам Мист произнес краткую речь о том, что он обещает привести эти земли к благополучию, и Мирия с удивлением поняла, что даже его голос стал куда более властным и вызывал откровенную дрожь у самых малодушных дворян. Судя по ошарашенным взглядам, некоторые из них даже не догадывались, кто будет их новым королем.

"И что ты так корону — металлолом этот — разглядываешь? Учись давай, пока я жив! Может, и себе как-нибудь такую захватишь, так хотя бы будешь знать, как себя вести", — внезапно раздался знакомый ехидный голос. Вздвогнув от неожиданности, Мирия чертыхнулась и покачала головой. Вот уж действительно поразительное актерское мастерство — кто бы мог подумать, что он даже сейчас все так же усмехается, просто мысленно, а снаружи остается столь же суровым.

"Это называется мультизадачность или мультипоточность, и я уже советовал тебе стараться это развивать. Люди, конечно, для этого не очень годятся, но ты-то уже не человек", — тут же послышалось у нее в голове.

"Я помню. А ты что, все мои мысли сейчас слышишь?" — сосредоточившись, передала в ответ Мирия.

"Ну, пока открыт канал, сложно не услышать, если ты так орешь".

"Я смотрю, тебе очень весело".

"Да нет, пока что одна скукотища. Церемонии, поклоны — да мне они еще в первый год правления надоели, а это было очень и очень давно. Веселье же будет, когда приедут другие короли", — последняя фраза отдавала в мыслях зверодевушки явным оскалом. — "Кстати, Мирия..."

"Что?"

"Не спи!"

Одновременно с ехидной фразой вампира зверодевушка почувствовала, что Альвира подхватила ее под руку и куда-то ведет — как оказалось, церемониймейстер подал им знак пройти вперед.

— Приближенные его императорского величества, пожелавшие остаться инкогнито, — громогласно объявил он, после чего пропустил всю компанию внутрь раньше всех прочих дворян. Боковым зрением Мирия успела уловить, как у многих вытянулись лица, и мысленно рассмеялась.

— Инкогнито — значит без титулов, — тут же пояснила всем Руби, когда они стали недалеко от вампира. — Если кто-то спросит имя — можно называть. Ну, если хочется пообщаться...

Сама Руби явно хотела и, кажется, еще во время ожидания присмотрела себе нескольких интересных собеседников. Впрочем, ничего удивительного в этом не было, болтать и знакомиться с новыми людьми — да и не только с людьми — девушка очень любила. А вот сама Мирия уже сомневалась, что тут будет с кем поговорить — в памяти все еще были свежие комментарии некоторых дам.

— Да не переживай, хоть кто-то нормальный здесь точно найдется, — словно услышав ее мысли, негромко сказала Альвира.

Мирия спорить не стала и принялась терпеливо наблюдать за тем, как дворяне прибывают в зал. Зрелище было отнюдь не самым увлекательным, ибо каждый раз все происходило по одной схеме — церемониймейстер объявлял имена и титулы, гости подходили к своему новому королю, обменивались парой приветственных слов и только после этого возвращались в зал. Хотя Мирия все-таки нашла себе забаву. Многие дворяне после приветствия короля также приветствовали и его приближенных, желая как минимум завести с ними знакомство — мало ли, как его можно будет потом использовать. И среди этих дворян были те самые дамы, которые совсем недавно ее обсуждали и понятия не имели о том, что Мирия обладает таким прекрасным слухом. А потому, стоило ей слышать перед собой знакомый голос, как Мирия тут же с ядовитой улыбкой принималась интересоваться, чем же отдельно взятой благородной даме так не угодили те или иные части тела зверодевушки. Или же обещала, что обязательно передаст королю, что он совсем не разбирается в моде — ведь наряды для всех своих приближенных подбирал лично он. Первым делом все дамы застывали и бледнели, а потом уже

могли быть варианты — кто-то пытался справиться с чувствами и сделать вид, что ничего такого не было, кто-то менял цвет лица на багровый, после чего яростным взглядом и поджатыми губами демонстрировал, что далеко не все было сказано. И лишь малая часть — да что там, всего две молоденькие дамы, почти что девочки — стали пунцовыми от смущения и извинились. При этом их комментарии были самыми безобидными — особенно на фоне остальных — а потому Мирия очень быстро простила обеих и даже какое-то время с ними поболтала. Джумира вообще поступила еще проще — проигнорировав всех остальных, она подошла именно к той даме, которой не понравилась ее улыбка и повышенная лохматость, и сказала, что если услышит такое еще раз не в лицо — пустит свои зубы в дело и отгрызет ее длинный нос. Леди Зинилла, видимо, оказалась чересчур впечатлительной — а может, просто давление подскочило, в ее возрасте это нормально — и рухнула в обморок, благо не на пол, а на супруга. Супруг, невысокий мужичок с тоскливым взглядом, почесал седую шевелюру, проворчал: "Да когда ж уже начнут наливать?" и оттащил супругу в угол, отдыхать. На этом инцидент был исчерпан.

Ну, а после этого настроение Мирии само собой улучшилось, и оказалось, что праздник не такой уж и скучный. Традиционное застолье напомнило зверодевушке о том, что питаться она может не только кровью, а после диеты вкус даже самых обычных блюд казался ей очень насыщенным — ибо она его успела попросту подзабыть. В общем, вампирский ускоренный метаболизм оказался здесь как нельзя кстати, к тому же ей было очень смешно наблюдать за лицами окружающих, которые никак не могли взять в толк, куда в нее столько лезет. Чуть позже один из благородных господ — кажется, это был как раз муж той самой Зиниллы — поинтересовался, так ли хорошо дама умеет пить, как закусывать, после чего два часа выпали у зверодевушки из памяти. Но, судя по уважительным взглядам, все те похрапывающие тела под столом были на ее счету, так что Мирия уже второй раз за вечер порадовалась вампирскому метаболизму. А затем, услышав начало второго этапа танцев, Мирия без малейших колебаний пригласила Альвиру, и они вдвоем закружились пусть и не в самом центре зала — там уже были Мист и та дамочка из тайной службы — но очень близко к нему. Закончилось же веселье до жути банально, но оттого не менее приятно — когда стало очевидно, что пиршество понемногу подходит к своему завершению, девушки удалились в свои покои, где праздник продолжился только для них двоих.

Наутро же оказалось, что после бурной ночи в замке обнаружилось семь трупов, а в городе начался бунт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1118704>